

ВЛИЯНИЕ ГИДРОСТАТИЧЕСКОГО ДАВЛЕНИЯ НА ЭЛЕКТРОСОПРОТИВЛЕНИЕ $Tm_{1-x}Sm_xS$

© И.А.Смирнов, Н.Н.Степанов, В.В.Попов, А.В.Голубков

Физико-технический институт им. А.Ф. Иоффе Российской академии наук,
194021 Санкт-Петербург, Россия
(Поступила в Редакцию 4 ноября 1995 г.)

При 300 К исследовано влияние гидростатического давления (до 8 kbar) на электросопротивление образцов $Tm_{1-x}Sm_xS$ с $x = 0.9, 0.84, 0.80$ и 0.76 . Из зависимости величины критического давления электронного фазового перехода полупроводник-металл P_{crit} от состава x для $Tm_{1-x}Sm_xS$ и сравнения этой зависимости с литературными данными для систем твердых растворов на основе SmS ($Ln_{1-x}^{+2}Sm_x^{+2}S$, $Ln_{1-x}^{+3}Sm_x^{+2}S$, Ln — редкоземельные элементы) делается заключение, что Tm для составов с $x = 0.9$ и 0.84 имеет эффективную валентность $+2$, а для составов с $x = 0.8$ и 0.76 — $+3$. Показано, что гидростатическое давление не влияет на валентные состояния связанных донорных центров, образованных примесными ионами Tm (составы с $x = 0.9$ и 0.84).

Структурные, электрические, гальваномангнитные и магнитные свойства системы $Tm_{1-x}Sm_xS$ изучались нами в работах [1-7]. Было показано, что при изменении x в этой системе можно выделить пять областей составов, в которых исследованные физические параметры обладают специфическими особенностями (см. таблицу и рис. 1).

Одной из наиболее интересных особенностей системы $Tm_{1-x}Sm_xS$ является отличие свойств атомов Tm в областях I и II, что приводит к резкому изменению характера зависимости постоянной решетки от состава $a(x)$ (рис. 1), концентрации носителей заряда $n(x)$, а также вида температурных зависимостей удельного сопротивления $\rho(T)$ при $x = 0.84$ (переход из области I в область II).

Как было показано в [1], согласно всем экспериментальным данным, валентность Sm в областях I и II равна $+2$. Иначе обстоит дело с валентностью Tm . Из данных по сдвигу рентгеновских K -линий и анализа рентгеновских L_{III} -спектров поглощения следует, что в областях I и II Tm имеет валентность $+3$ [1]. Однако из данных по зависимостям $a(x)$ (рис. 1), $n(x)$ и из полупроводникового характера поведения $\rho(T)$ можно было заключить, что валентность Tm равна $+2$ в области I и $+3$ в области II [1,3]. Различие значений валентности Tm в области I, полученных в результате их определения по различным методикам, объяснялось в [3] с помощью модели связанного донорного центра. Согласно этой модели, электрон уходит с внутренней f -оболочки иона Tm^{+2} (методики, определяющие заряд иона Tm , дают валентность $+3$) и связывается в

Область	Интервал значений x	Физическая характеристика области	Валентность Sm
I	$0.84 \leq x \leq 1.0$	Ионы Tm^{+3} образуют связанные донорные центры, что приводит к их эффективной валентности, равной +2. Наблюдается полупроводниковый характер зависимости $\rho(T)$.	+2
II	$0.75 \leq x < 0.84$	Разбавленная Кондо-система. Кондо-примесь-ионы Tm^{+3} .	+2
III	$0.3 \leq x < 0.75$	То же	Переменная валентность +2.6 $\geq +2.6$ с постепенным переходом к валентности +3
IV	$0.1 < x < 0.3$	Разбавленная Кондо-система. Постепенный переход к концентрированной Кондо-системе. Кондо-примесь-ионы Tm^{+3} .	
V	$0 \leq x \leq 0.1$	Концентрированная Кондо-система. Ионы Tm имеют валентность +3.	+3

примесное состояние, что приводит при интерпретации ряда свойств к заключению о валентности тулия +2. В дальнейшем такую валентность будем называть эффективной. С ростом концентрации ионов Tm при $x < 0.84$ (область II) происходит перекрытие волновых функций донорных центров тулия и образуется примесная зона с металлическим характером зависимости $\rho(T)$. В этой области составов валентность Tm , определенная с помощью различных методов (L_{III} -спектры, сдвиг K -линий, зависимости $a(x)$, $n(x)$), равна +3 [1].

При переходе из области II в область III (при $x = x_{crit}$) в системах $Ln_{1-x}Sm_xS$ (Ln — редкоземельный элемент) происходит электронный фазовый переход ($\Theta\Phi\Pi$) с изменением валентности Sm от целочисленной (Sm^{+2}) к дробной ($Sm^{+2.6}$), что сопровождается переходом к чисто металлической концентрации электронов проводимости ($n > 10^{22} \text{ см}^{-3}$). Для составов с $x > x_{crit}$ (для $Tm_{1-x}Sm_xS$ $x_{crit} = 0.75$) $\Theta\Phi\Pi$ такого типа можно вызвать приложением гидростатического давления. Величина давления P_{crit} , при котором происходит $\Theta\Phi\Pi$, зависит от концентрации примеси $(1-x)$ и от характера ее физического состояния (заряда, радиуса иона и т. п.) в решетке SmS [8]. В настоящем исследовании мы предприняли попытку получения информации о состоянии Tm в областях I и II системы $Tm_{1-x}Sm_xS$ путем измерения зависимости $P_{crit}(x)$ и сравнения ее с аналогичными зависимостями в составах $Ln_{1-x}Sm_xS$ с разными ионами лантаноидов. С этой целью было проведено измерение $\rho(P)$ четырех составов из системы $Tm_{1-x}Sm_xS$: 1 — с $x = 0.90$ ($n = 1.1 \cdot 10^{20} \text{ см}^{-3}$), 2 — 0.84 ($2 \cdot 10^{20} \text{ см}^{-3}$), 3 — 0.80 ($1.8 \cdot 10^{21} \text{ см}^{-3}$) и 4 — 0.76 ($7.4 \cdot 10^{21} \text{ см}^{-3}$). Составы с $x = 0.90$ и 0.84 попадают в область I, а с $x = 0.80$ и 0.76 в область II (см. таблицу и рис. 1). Образцы исследовались нами ранее (о способе их приготовления и контроле состава см. в [1]).

Гидростатическое сжатие образцов (до $P = 8 \text{ kbar}$) осуществлялось в поршневой камере высокого давления при $T = 300 \text{ K}$ [6].

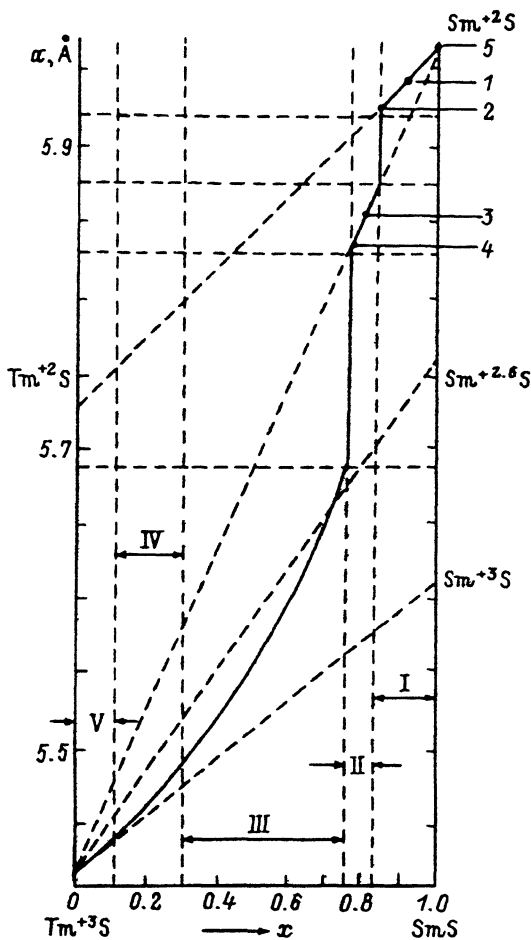

Рис. 1. Зависимость постоянной решетки от состава для $Tm_{1-x}Sm_xS$ при $T = 300$ К [1].

Характеристику областей I-V см. в таблице. Точки и цифры 1-5 соответствуют номерам составов, приведенных в тексте.

На рис. 2 приведена зависимость $\rho(P)/\rho(P=0)$ для исследованных образцов. Во всех составах (за исключением образца с $x = 0.76$) обнаружены резкие фазовые переходы при определенном значении P_{crit} . Для сравнения на рис. 2 штриховой линией приведены данные $\rho(P)/\rho(P=0)$ для SmS [9]. По характеру зависимости результаты для полупроводникового SmS близки к таковым для составов системы $Tm_{1-x}Sm_xS$, относящихся к области I ($x = 0.9$ и 0.84).

На рис. 3 суммированы литературные данные для зависимости $P_{crit}(x)$ для двух групп систем твердых растворов на основе SmS . К первой группе (будем называть ее группой A) относятся системы, у которых примесный ион и ион матрицы имеют одинаковую валентность +2 ($Sm_x^{+2}Eu_{1-x}^{+2}S$, $Sm_x^{+2}Ca_{1-x}^{+2}S$, $Sm_x^{+2}Yb_{1-x}^{+2}S$). У системы второй группы (назовем ее группой B) примесный ион имеет валентность +3, а ион матрицы — +2 ($Sm_x^{+2}Y_{1-x}^{+3}S$, $Sm_x^{+2}Cd_{1-x}^{+3}S$). Для SmS $P_{crit} = 6.5$ kbar.

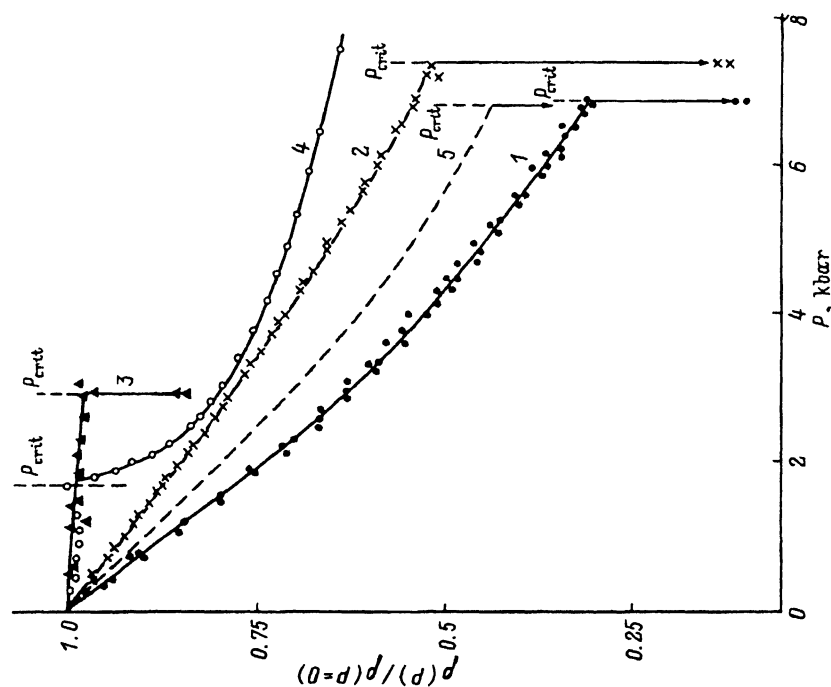

Рис. 2. Зависимость относительной величины удельного сопротивления $\rho(P)/\rho(P=0)$ от x для рядов составов системы $Tm_{1-x}Sm_xS$ при $T = 300$ К
 x : 1 — 0.9, 2 — 0.84, 3 — 0.80, 4 — 0.76, 5 — 1.0 [9]

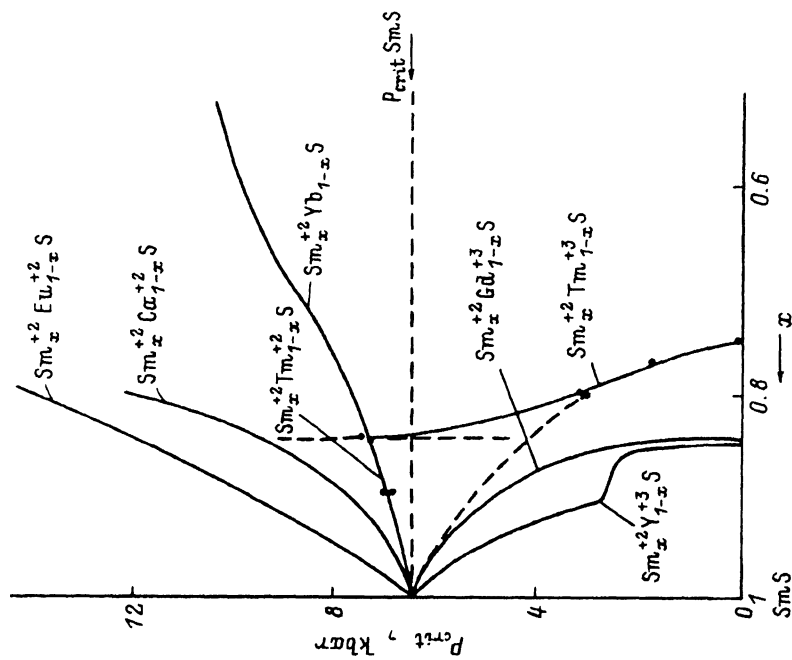

Рис. 3. Зависимость критического давления от состава для ряда систем твердых растворов [9]: $Sm_x^{+2}Eu_{1-x}^{+2}S$, $Sm_x^{+2}Ca_{1-x}^{+2}S$ и $Sm_x^{+2}Yb_{1-x}^{+2}S$ [10], $Sm_x^{+2}Y_{1-x}^{+3}S$ и $Sm_x^{+2}Gd_{1-x}^{+3}S$ [11], $Sm_x^{+2}Tm_{1-x}S$ (наши данные согласно рис. 2).

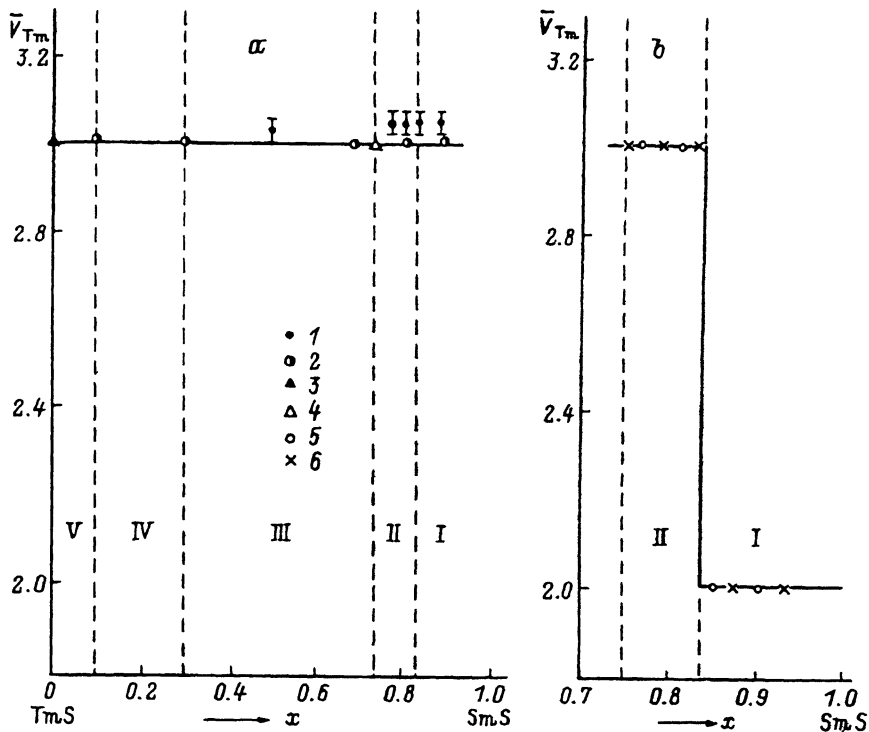

Рис. 4. Валентное состояние Tm в $Tm_{1-x}Sm_xS$. $T = 300$ K.

1 — данные [3], 2 — [12], 3 — [5], 4 — [13], 5 — данные настоящей работы, 6 — [1].

При замещении части ионов Sm ионами Ln наблюдается интересная закономерность. Для составов группы A при всех значениях x $P_{crit}(группы A) > P_{crit}(SmS)$ и, наоборот, для составов группы B для всех значений x $P_{crit}(группы B) < P_{crit}(SmS)$.

Точками на рис. 3 представлены наши экспериментальные результаты для $P_{crit}(x) Tm_{1-x}Sm_xS$, полученные из данных рис. 2. Оказалось, что $P_{crit}(x)$ для составов из области I попадают в группу A, а для составов из области II — в группу B. На основании этого можно сделать заключение, что эффективная валентность ионов Tm в составах с $x = 0.9$ и 0.86 равна +2 ($Tm_{1-x}^{+2}Sm_x^{+2}S$ на рис. 3), а в составах с $x = 0.8$ и 0.76 равна +3 ($Tm_{1-x}^{+3}Sm_x^{+2}S$ на рис. 3). На рис. 4 сведены данные о валентности Tm, полученные по сдвигу рентгеновских K-линий и L_{III} -спектров поглощения (рис. 4, a), а также из $a(x)$, $n(x)$ и выводов настоящей работы (рис. 4, b).

Таким образом, предложенная методика определения эффективной валентности примесей Ln в SmS по зависимостям $P_{crit}(x)$ дает величину эффективной валентности Tm, равную +2 в области I и +3 в области II. Отсюда можно также сделать вывод о том, что воздействие гидростатического давления до $P = 8$ кбаг на исследованные составы $Tm_{1-x}^{+2}Sm_x^{+2}S$ в области I не влияет на валентные состояния связанных донорных центров, образованных примесными ионами тулия.

Исследования, приведенные в этой публикации, стали возможными благодаря частичной поддержке гранта N NUK 300 Международного научного фонда.

Список литературы

- [1] Смирнов И.А., Попов В.В., Голубков А.В., Гольцев А.В., Буттаев Б.М. ФТП **29**, 5/6, 857 (1995).
- [2] Smirnov I.A., Popov V.V., Golubkov A.V., Goltsev A.V. Abstracts of the 11 Int. Conf. of Transition Elements. Wroclaw (1994). P. 33
- [3] Smirnov I.A., Popov V.V., Goltsev A.V., Golubkov A.V., Shaburov V.A., Smirnov Yu. P., Kasymova A.G. J. of Alloys and Compounds **219**, 1/2, 168 (1995).
- [4] Smirnov I.A., Popov V.V., Golubkov A.V., Buttaev B.M. Abstracts 2nd Int. Conf. on *f*-Elements. Helsinki (1994). P. 93.
- [5] Буттаев Б.М., Голубков А.В., Жукова Т.Б., Романова М.В., Романов В.В., Сергеева В.М., Смирнов И.А. ФТТ **32**, 8, 2354 (1990).
- [6] Каминский В.В., Степанов Н.Н., Романова М.В. ФТТ **27**, 3, 921 (1985).
- [7] Попов В.В., Касымова А.Г., Буттаев Б.М., Голубков А.В., Смирнов И.А. ФТТ **35**, 11, 2935 (1993).
- [8] Смирнов И.А., Оскотский В.С. УФН **124**, 2, 241 (1978)
- [9] Smirnov I.A., Akimchenko I.P., Dedegkaev T.T., Golubkov A.V., Goncharova E.V., Efremova N.N., Zhukova T.B., Oskotskii V.S., Finkelstein L.D., Shulman S.G., Stepanov N.N., Kartenko N.F. Valence Instabilities / Ed. P. Wachter, H. Boppart. North-Holland Publishing Company (1982). P. 113.
- [10] Jayaraman A., Maines R.G. Phys. Rev. **B19**, 8, 4154 (1979).
- [11] Phol D.W. Phys. Rev. **B15**, 8, 3855 (1977).
- [12] Smirnov I.A., Golubkov A.V., Sergeeva V.M., Goncharova E.V., Zhukova T.B., Buttaev B.M., Romanova M.V., Efremova N.N., Finkelstein L.D. Physica **B130**, 546 (1985).
- [13] Singal R.K., Garg K.B. Physica Scripta **44**, 500 (1991).